

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
18 ноября 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб: — С.А. Афанасьев
— В.В. Гарнин
— И.Т. Земскова
— С.Ф. Коркунов
— В.Л. Левыкина
— Ю.М. Новолодский
— В.Ф. Соловьев
— Т.В. Тимофеева
— Ю.Н. Хапалюк

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,

Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.7. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 19 сентября 2008 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба гр. Г.Я.В., поступившая в Адвокатскую палату СПб 12 сентября 2008г. Из жалобы следует, что адвокат М., 12 февраля 2008г., не будучи дежурным адвокатом, в нарушение Решения Совета АП СПб от 20.10.06г. вступил в уголовное дело по обвинению ее мужа Г.В.Ю.

25 марта 2008г. следователь Кусков В.А., узнав, что адвокат мужа болен, порекомендовал ей адвоката М. 28 марта 2008г. при встрече адвокат М. потребовал заключить с ним соглашение на 150 000 руб. и пообещал изготовить электронную копию материалов уголовного дела за 30 000 руб., «но взятых на себя обязательств по изготовлению копии не исполнил... до сих пор не представил мне Соглашения на защиту Г., денег за осуществления защиты он не получал и, соответственно,

квитанции к приходному ордеру за заключенное соглашение мне не передавал.... Поэтому адвокат М. по настоящее время не является адвокатом «по соглашению», но действует в следствии и в судах сотрудничая со следствием..., вместо защиты Г.... действовал фактически на стороне обвинения».

К жалобе приложены копии 5 судебных документов на 19 листах.

В жалобе ставится вопрос о лишении М. статуса адвоката.

В процессе проверки жалобы Г.Я.В. в Адвокатскую палату СПб 01 октября 2008г. поступила жалоба Г.В.Ю., из которой следует, что 12 февраля 2008г. в его уголовное дело вступил в качестве адвоката по назначению адвокат М. Согласия следователю на приглашение адвоката в порядке ст.51 УПК РФ и обещания заключить с ним соглашение не давал. Зная, что у Г.В.Ю. имеются защитники по соглашению, которые следователем о производстве следственных действий не уведомлялись, М. тем не менее вступил в дело. А, приняв на себя защиту, М. 22 февраля 2008г. не явился в суд на продление меры пресечения и 28 февраля 2008г. – на предъявление обвинения и допрос в качестве обвиняемого.

29 февраля 2008г. М. не опротестовал незаконные действия следователя, когда без уведомления защитников по соглашению следователь объявил Г.В.Ю. об окончании предварительного следствия.

27 марта 2008г. М. по предложению следователя рекомендовал обвиняемому подписать пустые бланки протокола об ознакомлении с материалами уголовного дела.

Поскольку обе жалобы поданы в отношении одного адвоката и по одному делу, Квалификационная комиссия АП СПб считает целесообразным рассмотреть их в рамках одного дисциплинарного производства, присвоив ему вх. № .

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб, адвокат М. пояснил, что действительно 12 февраля 2008г. не был дежурным по графику работы адвокатов в порядке назначения по району и не состоял в списке адвокатов, работающих в порядке назначения в правоохранительных органах городского уровня. 11 февраля 2008г. ему позвонил следователь ГСУ при ГУВД СПб и ЛО Кусков В.А. и сообщил, что обвиняемый Г.В.Ю. требует для осуществления своей защиты адвоката М. и что в 9.00 12 февраля 2008г. адвокату следует явиться в СИ-47/4.

Предположив, что Г.В.Ю. является бывшим клиентом или «потенциальным клиентом» (которому посоветовали к нему обратиться), М. прибыл в СИ, выписав ордер в порядке ст.51 УПК РФ.

В личной беседе с Г.В.Ю. выяснилось, что у него имеются три адвоката по соглашению, но, поскольку один из них болен, а двух других он не видел более недели, Г. В.Ю. пожелал, чтобы его защиту осуществлял адвокат М., дал координаты своей жены и телефоны адвокатов.

Разъяснив Г.В.Ю., что в порядке ст.51 УПК РФ он защищать его не имеет права и что до заключения соглашения и выяснения позиции других адвокатов, выработки совместной линии защиты, никаких действий предпринимать нельзя, адвокат потребовал от него написать отказ от адвоката в порядке ст.51 УПК РФ, который и удостоверил своей подписью.

Выйдя из СИ, М. созвонился с женой Г.В.Ю. и, встретившись с ней в 13.00 – 14.00 в кафе, заключил с ней договор возмездного оказания юридических услуг, передал ей копию договора и квитанцию к приходному кассовому ордеру на 30 000 руб.

В тот же день выписал ордер «по соглашению» и отнес его в ГСУ, деньги в сумме 30 000 руб. внес в кассу адвокатского образования.

«В течение февраля, марта месяца мною осуществлялась защита Г. в органах предварительного следствия, была выработана правовая позиция, тактика и методика защиты, подготовлены соответствующие заявления, ходатайства и жалобы.... Более 5 раз я посещал обвиняемого в СИ 47/4.... В ходе ознакомления с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ разрабатывалась совместная позиция, по собственноручно написанному заявлению обвиняемого ознакомление с материалами дела проводилось раздельно, что подтверждает желание обвиняемого работать с конкретным адвокатом....

27.03.08г. в городском суде рассматривалось представление следователя о продлении срока содержания под стражей. Следователь в присутствии прокурора, двух адвокатов, обвиняемого предложил Г. отозвать представление о продлении срока (соответственно с последующим 28.03.08г.

освобождением Г. из-под стражи) при условии подписания последним и его адвокатом протокола об ознакомлении с материалами уголовного дела и направлении уголовного дела в суд...

После подписания обвиняемым вышеуказанного протокола следователь потребовал подписать протокол... адвоката М.... По требованию клиента протокол был мною подписан....

28.03.08г. после незаконного продления срока содержания под стражей Г. просил меня обжаловать постановление.... Жена Г. просила меня подать жалобу и участвовать в ее рассмотрении, пообещав заключить новый договор позже, а на прежнем договоре подписалась под припиской об отсутствии претензий к адвокату за уже проделанную работу.... Однако в последующем Г.... нового договора не заключила, в связи с чем в последующих инстанциях защита Г. адвокатом М. не осуществлялась....

Заявлений об оплате работы в порядке ст.51 УПК РФ мной не подавалось, оплата не производилась».

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката М., Квалификационная комиссия АП СПб отмечает факт признания адвокатом необоснованности выписки им ордера в порядке ст. 51 УПК РФ. Адвокат оправдывает свои действия предположением, что Г.В.Ю. мог оказаться его бывшим или «потенциальным» клиентом, а для выяснения этого ему было необходимо попасть в следственный изолятор. Адвокат считает, что заключенное позднее соглашение оправдывает его поступок.

Однако Квалификационная комиссия АП СПб расценивает поступок адвоката М. нарушением Решения Совета АП СПб от 20.10.06г. (протокол № 16) «О порядке участия адвокатов Санкт-Петербурга в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда». Квалификационная комиссия АП СПб обращает внимание на то, что смысл указанного решения в том и заключается, чтобы лишить определенную категорию адвокатов возможности находить «потенциальных» клиентов с помощью дознавателя, следователя и т.п. Невыполнение решений органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, является нарушением пп.4 п.1 ст.7 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Претензии доверителей в части незаконного вступления адвоката в дело, «действий адвоката на стороне обвинения» и «рекомендации подписать пустые бланки протокола ознакомления с материалами дела», неявки в судебные заседания, бездействия, по мнению Квалификационной комиссии АП СПб, объективно ни чем не подтверждены и опровергаются копией Договора от 12 февраля 2008г., подписанного Г.Я.В., записью в договоре за ее же подписью о выполнении адвокатом всех условий и отсутствии претензий к адвокату, многочисленными подписями Г.В.Ю. под документами, составленными в его защиту адвокатом М.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения указанных выше норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. явился, представил объяснения в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб.

Адвокат М. заявил, что знает заключение Квалификационной комиссии АП СПб и с заключением не согласен.

Адвокат М. пояснил, что «в 18.00 мне поступила информация от следователя, что некто Г.В.Ю. изъявил желание, чтобы я осуществлял его защиту по соглашению, и на мою просьбу предоставить координаты родственников Г. для заключения соглашения следователь мне отказал и потребовал, чтобы я прибыл в следственный изолятор на следующий день в 9.00. Я поднял свои документы и установил, что соглашение с Г. не заключалось. На следующий день я прибыл в следственный изолятор, и следователь сообщил, что для того, чтобы пройти в изолятор и поговорить с Г. я должен предъявить ордер; ордер у меня был с собой. В тот же день я заключил соглашение на защиту Г. с его женой. В деле имеется заявление Г. о его желании, чтобы его защиту осуществлял я».

Кроме того, адвокат М. пояснил, что ознакомление с 5 томами уголовного дела осуществлялось как совместно с Г.В.Ю., так и раздельно, о чем Г.В.Ю. было написано заявление. Адвокат М. заявил, что Г.В.Ю. заявил «не подписывать протокол ознакомления с материалами дела без моего указания, подписывать будешь только после того, как подпишу его я».

Адвокат М. объяснил: «когда заканчивался срок содержания под стражей Г., я и еще один адвокат явились в СПб городской суд, полностью ознакомившись со всеми 5 томами уголовного дела, и следователь заявил, что готов отозвать продление срока содержания под стражей, если мы подпишем протокол ознакомления с материалами дела. Мы попросили объявить перерыв и вместе с другим адвокатом стали объяснять Г., что это может быть уловкой, но Г. заявил, что надеется на порядочность следователя и готов подписать протокол. Г. подписал протокол ознакомления с материалами дела, второй адвокат ушел из судебного заседания, после чего подписал протокол я. В данном уголовном деле был один эпизод по Приморскому району и два эпизода в Центральном районе, и на следующий день после подписания протокола ознакомления с материалами дела следователь направил материалы дела по I инстанции в Куйбышевский федеральный суд СПб, куда я явился, ознакомился с делом, однако многих документов в деле не хватало, о чем было доложено суду. Судья Куйбышевского суда СПб продлил срок содержания под стражей Г. и направил дело в Приморский федеральный суд СПб. Соглашения на защиту Г. в Приморском суде СПб я не заключал, поэтому после того, как жена Г. подписала акт выполненных работ с отметкой «претензий не имею», взаимоотношения с подзащитным Г. закончились».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Необоснованно выписав ордер в порядке ст. 51 УПК РФ на защиту Г.В.Ю., оправдывая свои действия предположением, что Г.В.Ю. мог оказаться его бывшим или «потенциальным» клиентом, адвокат М. нарушил Решение Совета АП СПб от 20.10.06г. (протокол № 16) «О порядке участия адвокатов Санкт-Петербурга в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда», тем самым не выполнил решение органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, то есть нарушил пп.4 п.1 ст.7 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.7.1. объявить адвокату М. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.4 п.1 ст.7 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева

